

—

VIII.

— Ха-ха-ха..... Дэн Хуань, а ведь тот, на которого ты положил глаз, похоже, давненько завел себе любовника! Гляди-ка, тот аж меч выставил..... — залился издевательским смехом мертвенно-бледный практик из Секты повелителей трупов, подначивая своего спутника.

Щеголь в розовом из Секты Хэхуань, которого звали Дэн Хуань, ни капли не рассердился на эту подначку. Напротив, он приторно, с явным вожделением улыбнулся Гу Сьюаню:

— Ой-ой-ой, и впрямь меч достал, а я-то сразу и не заметил! Знаешь, твоя суровая мордашка тоже весьма недурна и вполне в моем вкусе. Как насчет того, чтобы обоим пойти ко мне в наложники и стать моими игрушками? Вы только поглядите на эти пальцы, что сжимают рукоять — до чего же они сильные, длинные и изящные..... Так и подмывает отрубить их и забрать в мою личную коллекцию артефактов.....

На вечно суровом и холодном лице Гу Сьюаня вдруг проступило подобие легкой, едва заметной улыбки:

— Отчего же нет? Я согласен.

Дэн Хуань от удивления даже обрадовался:

— Неужто правда.....

Се Сюэи же в ответ лишь презрительно фыркнул и яростно выругался:

— Правда у твоего дедушки в штанах! Паршивая жаба возжелала отведать мяса божественного лебеда! Да такое омерзительное ничтожество, как ты, даже мизинца его не стоит!

В то же мгновение лицо Дэн Хуаня мертвенно осунулось, обнажив в яростном оскале ряд острых белых зубов:

— Моя строптивая крошка, как я погляжу, тебя совсем не учили хорошим манерам. Что ж, тогда твой гэгэ самолично преподаст тебе урок и покажет, как нужно разговаривать со старшими.

Едва его голос затих, как в его ладони ослепительной молнией сверкнула белоснежная духовная энергия меча.

Дэн Хуань тоже являлся приверженцем пути меча, однако, в отличие от большинства практиков, которые хранили свое оружие внутри пространственных колец, он использовал гибкий, как змея, мягкий меч. В обычное время это оружие служило ему изящным украшением для пояса халата, но стоило начаться бою, как он выхватывал его в одно мгновение.

Техника мягкого меча опиралась на принципы легкости, неуловимости и изящества. Каждое движение казалось донельзя небрежным и плавным, но таило в себе бесчисленные смертоносные ловушки — в этот самый миг веер ослепительных искр на бешеной скорости устремился прямо к цели.

Гу Сьюань резким движением руки отбросил Се Сюэи в сторону, подальше от траектории атаки, а сам, едва коснувшись носками сапог земли, подобно выпущенной из тугого лука стреле, рванулся прямо навстречу опасности.

Со стороны стороннему наблюдателю могло показаться, будто Да-шисюн секты Тайюань попросту лишился рассудка и сознательно искал собственной гибели, намеренно бросаясь грудью на бушующее море свирепых клинков.

И вот, когда человеческий силуэт и смертоносная буря меча почти столкнулись, и многие из толпы уже готовы были зажмурить глаза, чтобы не видеть грядущего кровавого месива, произошло невероятное.

Одеяние Гу Сьюаня цвета сочной зелени мелькнуло с такой фантастической скоростью, словно он превратился в парящего в небесах гордого коршуна или священного сокола: его корпус резко ушел вбок, и он с запредельной легкостью разминулся со шквалом чужих клинков, не позволив ни единому лезвию коснуться даже края своих одежд.

А следом за этим присутствующие смогли различить лишь едва заметный, призрачный росчерк его собственного меча — ослепительная вспышка звездного света, которая была в сотни, в тысячи раз ярче недавних приемов Дэн Хуаня, мгновенно разорвала само пространство.

Возможно, это сияние далеких звезд оказалось слишком уж ослепительным.

На какую-то долю секунды всем свидетелям показалось, будто весь окружающий мир попросту перестал существовать, поглощенный бездонной, первозданной тьмой, и в их сознании и глазах остался лишь этот единственный, пронзительный луч звездного света.

Он безжалостно кромсал ночную тьму, неся в себе абсолютную, необоримую остроту.

Вспышка явилась мгновенно и так же стремительно угасла, оставив после себя лишь иллюзию сна.

Не успели люди и глазом моргнуть, как над головами снова раскинулось мирное ясное небо. Вот только Гу Сьюань неизвестно в какой миг уже успел проскочить мимо Дэн Хуаня. Его высокая, статная фигура замерла к толпе спиной, а с серебристого кончика меча на сырую землю мерно и глухо капала густая, теплая кровь.

— А-а-а-а..... А-а-а! — Дэн Хуань внезапно сорвался на истошный, полный дикой агонии крик.

Одновременно с этим он судорожно вцепился правой ладонью в свое левое плечо, а на его лице гроздьями вздулись синие вены.

Однако это судорожное движение окончательно разрушило застывшую, словно на картине, сцену.

Только сейчас до оцепеневшей толпы дошло, что его левая рука чуть ниже плечевого сустава была напрочь отделена от тела. Срез оказался невероятно ровным и гладким, словно отполированный нефрит, и из этой жуткой раны, в глубине которой белела кость, фонтаном хлынула алая кровь, щедро орошая землю вокруг и брызгая на стоявших поблизости зевак.

Одна совсем еще юная ученица из мелкого клана непроизвольно подняла руку и коснулась кончика своего носа. На пальцах остался яркий след свежей крови — капли долетели до нее от отсеченной конечности:

— Кровь..... Это настоящая кровь.....

Пока толпа пребывала в глубоком шоке и оцепенении, Гу Сьюань легким взмахом руки стряхнул остатки влаги с клинка, и лезвие меча вновь засияло первозданной чистотой, будто им никогда никого и не атаковали.

Он неторопливо развернулся всем телом и, глядя на стремительно бледнеющего от потери крови Дэн Хуаня, размеренным, ровным тоном произнес:

— Мы ведь договорились, что я преподнесу тебе одну руку для твоей личной коллекции. Как видишь, я исполнил свое обещание в точности. Надеюсь, почтенный господин остался доволен моим скромным даром.

— Ты..... — Дэн Хуань широко раскрыл рот, но в то же мгновение от плеча до самого сердца пронзила такая неопишуемая, раздирающая боль, что он судорожно глотал воздух, не в силах вымолвить больше ни единого членораздельного звука.

Этот холодный, отрешенный вид Гу Сьюаня, который смотрел на признанных гениев как на пустое место, окончательно поверг свидетелей в неопишуемый ужас.

До чего же свиреп! До чего безжалостен!

Этот человек был воплощением абсолютной, запредельной жестокости. И веяло от него могильным, леденящим душу холодом.....

До этого момента, когда троица Темного пути мерилась силами с Инь Сяоцзюэ и Чжао Тяньцзуном, все они ограничивались лишь тем, что заставляли соперника отступить. Да, были ранения, были травмы, но никто не переходил черту и не калечил врагов направо и налево.

Однако этот Гу Сьюань проявил не только запредельное мастерство меча — сам его характер оказался куда более беспощадным: без лишних разговоров и предупреждений он взял и лишил прямого наследника Секты Хэуань руки!

Когда это на Праведном пути успело взрасти подобное кровожадное божество смерти?!

Многие практики, осознав, что внутри Тайного царства им придется соперничать за ресурсы с этим чудовищем, невольно задрожали всем телом от сковавшего их страха.

Зато Се Сюэи смотрел на Гу Сьюаня глазами, до краев наполненными искренним обожанием, восторгом и преданностью. Он так и подпрыгнул на месте, всю голову на всю поляну:

— Гэгэ! Да ты просто невероятен! До чего же величественный и великолепный удар!

Губы Гу Сьюаня едва заметно дрогнули в намеке на улыбку, и он уже собирался повернуться, чтобы пойти назад к своему отряду.

Но именно в этот миг дорогу ему преградили двое молодых мужчин.

Это были не кто иные, как оставшиеся двое преемников Темного пути, прибывшие вместе с покалеченным Дэн Хуанем. Тот, что был облачен во всё черное и излучал колоссальное, давящее величие — молодой господин Демонического культа по имени Юй Хаофэн; а парень с мертвенно-бледным лицом — старший ученик Секты повелителей групп Чжу Бумин.

Юй Хаофэн с предельно суровым и жестким видом уставился на него в упор:

— Тебя зовут Гу Сьюань? И ты всерьез полагаешь, будто сможешь вот так просто взять и уйти после содеянного?

Гу Сьюань мазнул по их лицам абсолютно равнодушным, скучающим взглядом и бросил с полным безразличием:

— Давайте покончим со всем побыстрее. Выходите вдвоем, нападайте одновременно.

Бледный, как покойник, Чжу Бумин из Секты повелителей трупов мгновенно взвился от ярости:

— Какая запредельная, невиданная наглость!

Выражение лица Гу Сьюаня ни капли не изменилось, он лишь приковал к нему свой взор и слегка приоткрыл тонкие губы:

— Раз так, то что именно изволишь предпочесть ты для своей коллекции? Руку, ногу, а может, сразу голову?

Чжу Бумин невольно вспомнил жуткую участь, постигшую Дэн Хуаня буквально пару вдохов назад. Его лицо то бледнело, то зеленело от обуревавших его чувств; он несколько раз порывался что-то выкрикнуть, но в конечном итоге так и не посмел издать ни звука.

— Ха-ха-ха..... Ха-ха-ха-ха! До чего же забавно! Как интересно! — стоявший рядом молодой господин Демонического культа Юй Хаофэн, выслушав эту угрозу, разразился диким, свирепым хохотом, от которого у слабых духом мороз пробегал по коже.

Чжу Бумин с глубоким недоумением и тревогой покосился на своего товарища.

Сам же виновник этого переполоха, Гу Сьюань, по-прежнему сохранял абсолютное спокойствие, уподобляясь застывшим водам древнего колодца, который не высыхал на протяжении тысяч лет — ни одна живая душа в мире не была способна всколыхнуть эту гладь хотя бы легкой рябью.

Спустя пару мгновений Юй Хаофэн, похоже, отсмеялся. Его глаза намертво впились в фигуру Гу Сьюаня, а исходящая от тела жажда убийства без малейшего утаения взмыла к самым небесам. Стоявшие поблизости практики с низким уровнем культивации под этим весом едва могли разогнуть спины.

Люди поспешно активировали свои духовные силы и один за другим бросились отступать на несколько десятков шагов назад. Было очевидно, что эти два монстра вот-вот сойдутся в нешуточной схватке, а обычным смертным в такие дела лучше не соваться — целее будут.

— Хм, признаться, я впервые вижу человека, который осмелился бы нести подобную чушь прямо перед моим лицом. Врата в Тайное царство откроются с минуты на минуту, и нам вовсе ни к чему устраивать здесь бой не на жизнь, а на смерть, позволяя всяким никчемным глупцам со стороны погреть на этом руки и перехватить нашу выгоду. Поэтому этот молодой господин даст тебе один единственный шанс: если сумеешь принять один мой удар ладонью и при этом не сдвинешься с места ни на цунь — так и быть, мы забудем об этом инциденте.

Едва эти непреклонные, не терпящие возражений слова сорвались с его губ, как Юй Хаофэн сорвался с места.

— Ладонь, сокрушающая небеса!

Его руки, облаченные в расшитые золотыми нитями перчатки, взметнулись вверх, и он, подобно свирепому тигру, бросающемуся на добычу, на огромной скорости устремился прямо на Гу Сьюаня.

В то же мгновение по округе пронесся яростный вихрь, поднимая тучи пыли и камней, а небо над головами заволочло тяжелыми свинцовыми тучами.

Эта атака по своей мощи в разы превосходила тот выпад мягкого меча, что ранее продемонстрировал Дэн Хуань.

Гу Сьюань же продолжал неподвижно стоять на своем месте. Он даже бровью не повел, словно на него обрушивался не яростный божественный удар, способный расколоть небосвод и сокрушить твердь земли, а всего лишь дуновение легкого летнего ветерка, ласкающего горные склоны.

Он неторопливо убрал свой длинный меч обратно в ножны и вместо этого точно так же выставил вперед одну ладонь навстречу врагу.

— Рука, срывающая звезды!

В то самое мгновение, когда Гу Сьюань нанес свой удар, перед его ладонью соткались мириады сверкающих звездных искр. Секундой позже они сформировали в пространстве колоссальную, величественную руку из чистого звездного света, которая словно опустилась из самых глубин вселенной и плавно устремила вперед.

Две мощнейшие волны от ударов ладонями с грохотом столкнулись ровно посередине.

Лицо Юй Хаофэна резко изменилось. Он всем своим существом ощутил, что эта звездная десница несет в себе сокрушительную, необоримую мощь целого небосвода, буквально раздавливая его волю. Ему не оставалось ничего иного, кроме как экстренно мобилизовать абсолютно всю духовную энергию своего тела, дабы попытаться выстоять под этим прессом.

Остаточная волна от столкновения двух титанов породила колоссальные разрушения: земля вокруг вздымалась слоями, во все стороны летели ошметки грязи и камней, а вековые деревья вырывало с корнем. От былой живописной красоты Пурпурного бамбукового леса в один миг не осталось и следа — все было стерто в порошок.

Когда бушующий ураган духовной энергии наконец немного утих, из эпицентра взрыва на огромной скорости вылетела черная фигура. Юй Хаофэн пролетел приличное расстояние и, лишь судорожно покачнувшись несколько раз, сумел с трудом удержать равновесие на ногах. Он мгновенно прижал ладонь к груди и выплюнул огромный сгусток темной крови, в которой отчетливо виднелись мелкие ошметки внутренних органов.

— Юй Хаофэн! — мертвенно-бледный Чжу Бумин из Секты повелителей трупов пришел в неопишумый ужас и тут же бросился к товарищу, чтобы поддержать его.

И как раз в этот момент мимо них послышался тихий, размеренный шорох шагов.

Тело Чжу Бумина непроизвольно вздрогнуло, и он медленно, с замиранием сердца поднял голову.

Гу Сьюань в своем зеленом халате, слегка колыхавшемся под порывами ветра, мазнул равнодушным взглядом по полустоящему на коленях Юй Хаофэну:

— Как и изволил выразиться почтенный господин, один прием остался позади. На этом инцидент можно считать исчерпанным.

Чжу Бумин округлил глаза, а в его душе бушевал настоящий ураган мыслей, и он совершенно не знал, что и думать.

Абсолютно все те высокомерные и напыщенные речи, которыми они так сыпали минуту назад, этот человек вернул им сполна, подкрепив свои слова донельзя наглядным и жестоким результатом.

.....Как в этом мире вообще мог существовать настолько жуткий и пугающий практик?

Чжу Бумина билa крупная дрожь — он до смерти боялся, что этот монстр решит заодно взяться и за него. По уровню личной боевой мощи он находился примерно на одной ступени с покалеченным Дэн Хуанем и бесконечно уступал Юй Хаофэну. И если этот безумец решит лишить его руки или ноги, это станет для него настоящей трагедией.

Впрочем, Гу Сьюань, судя по всему, не питал к его скромной персоне ни малейшего интереса. Его шаги ни на секунду не замедлились: заложив руки за спину, он все так же размеренно и неторопливо прошествовал мимо него, направляясь напрямик к вoсю прыгающему от радости Се Сюэи.

Се Сюэи тут же, словно преданный маленький львенок, с разбегу бросился к нему в объятия:

— Ха-ха-ха! Гэгэ, ты просто невероятен! Кое-кто тут очень хотел повыпендриваться перед толпой, да вот только с целью ошибся! Я едва со смеху не лопнул, глядя на их кислые мины!

Губы Гу Сьюаня слегка приподнялись в улыбке, и он по привычке нежно ущипнул юношу за мягкую щечку:

— Всего лишь пустая, бессмысленная грызня, не более.

Се Сюэи забавно повернул голову и со смехом закивал:

— И то верно! Если бы не эти безглазые твари, которые сами полезли на рожон, разве стал бы такой мягкий, добрый и доброжелательный человек, как мой гэгэ, вступать с кем-то в драку? Это целиком и полностью их собственная вина!

Гу Сьюань согласно кивнул и со всей серьезностью подтвердил:

— Именно так. Я больше всего на свете не люблю пускать в ход кулаки и драться с людьми.

Эта их непринужденная беседа, в которой они с легкостью перевернули все с ног на голову и выставили себя невинными овечками, окончательно добила раненого Юй Хаофэна. От скопившейся в груди обиды и злости он не сдержался и снова закашлялся, выплюнув на траву еще одну порцию свежей крови.

— Хаофэн..... — взволнованный Чжу Бумин поспешно извлек из своего кольца целебную пилюлю высокого ранга и торопливо вложил её в рот товарищу.

Однако, по сравнению с тремя практиками Темного пути, которые ранее не были с ним

знакомы, куда более сокрушительный шок сейчас испытывали Инь Сяоцзюэ из Бессмертной секты Мингуан, Чжао Тяньцзун из Бессмертной секты Чаотянь и их спутники. В этот миг их лица горели так нестерпимо, словно по ним прошли огненным хлыстом, и они едва находили в себе силы поднять глаза от стыда.

Буквально только что они втроем были разгромлены Юй Хаофэном и Дэн Хуанем, оказавшись совершенно не в состоянии дать хоть какой-то отпор. А Гу Сьюань сумел одним-единственным ударом обратить в бегство обоих этих монстров. Разве это не было наглядным и жестоким доказательством того, насколько колоссальная, непроходимая пропасть разделяла их с Гу Сьюанем?

Ха-ха..... Какое же убожество. До чего же смехотворно! И они еще смели до этого распускать хвосты и бросаться пафосными речами прямо перед его лицом?

Титул Да-шисюна Бессмертной секты Тайюань, который носил Гу Сьюань, не просто полностью соответствовал истине — этот человек оказался во сто крат сильнее, чем кто-либо вообще мог себе вообразить.

Чжао Тяньцзун не выдержал и, повернувшись к стоявшему рядом Цзи Цзинхуаню, сквозь зубы процедил с явным упреком:

— Цзи Цзинхуань, скажи на милость, тогда, на Большом состязании Пяти пиков, ты и впрямь опоздал из-за непредвиденных обстоятельств? Или же ты намеренно.....

— Ты что такое несешь?! — мгновенно вскипел от ярости Цзи Цзинхуань, и его лицо из бледного в один миг сделалось пунцово-красным.

— Ничего..... Забудь, — Чжао Тяньцзун поспешно отвернулся, не желая усугублять ссору.

Пусть Цзи Цзинхуань и близко не стоял рядом с Гу Сьюанем, он все равно оставался на порядок сильнее самого Чжао Тяньцзуна. Тот уже успел по глупости навлечь на себя недовольство Гу Сьюаня, так что портить отношения еще и с Цзи Цзинхуанем сейчас было бы верхом безрассудства.

Впрочем, Цзи Цзинхуаню это попятное движение ни капли не прибавило радости.

Он всем телом ощущал те бесчисленные взгляды, что то и дело скрещивались на нем со всех сторон — взгляды, полные сомнения, разочарования и даже неприкрытого презрения. От этого его сердце камнем рухнуло на самое дно бездны.

Почему? Ну почему Гу Сьюань решил выставить свою силу напоказ именно в этот момент?!

И почему за те несчастные несколько месяцев, что прошли со дня их встречи у Павильона техник, Гу Сьюань умудрился стать настолько сильнее? Как его культивация могла подскочить с такой сверхъестественной скоростью?!

Он ведь явно сделал это умышленно, чтобы окончательно смешать его, Цзи Цзинхуаня, с грязью и заставить потерять лицо перед всем миром!

.....Проклятье!

Тем временем высоко в небесах старейшины стадии Зарождения Души трех других великих сект дружно уставились на мастера пика Байцин и сокрушенно повздыхали:

— Эх, некрасиво поступает ваша Бессмертная секта Тайюань. Утаить от мира такой хороший саженец — это же надо было додуматься!

Мастер пика Байцин лишь беспомощно и мягко улыбнулся в ответ:

— Сьюань всем сердцем предан исключительно пути самосовершенствования. Он крайне редко спускается с гор во внешний мир и всем существом избегает пустых мирских распрей.

— И все же, какое счастье, что среди нас нашелся такой юноша. Наш Праведный путь сумел сохранить свое достоинство и вернуть должок исключительно благодаря его силе. Кто бы мог подумать, что нынешнее поколение Темного пути взрастит столь опасных и одаренных преемников.

— Да уж, амбиции этих прихвостней Темного пути воистину подобны волчьим..... Боюсь, стоит Тайному царству закрыться, как в Поднебесной воцарится великая смута. Остается лишь надеяться, что эти юные ребята сумеют обрести внутри достойное наследие и ресурсы.....

С этими словами они одновременно перевели взгляды на клубящееся неподалеку зловещее черное облако. Там, гордо выпрямив спины, замерли три фигуры — то были старейшины стадии Зарождения Души трех главенствующих сект Темного пути.

Лица этой троицы сейчас выглядели чернее грозовой тучи.

На Праведном пути внезапно объявился гений с настолько подавляющей боевой мощью. Это означало, что как только они переступят порог Тайного царства, львиная доля всех редчайших артефактов и сокровищ безраздельно достанется праведникам. А ведь подобный исход в корне рушил все их первоначальные планы.....

В этот самый миг на самом краю небосвода плавно проступило призрачное, сияющее всеми цветами радуги лучистое гало.

Глаза всех присутствующих на поляне практиков мгновенно зажглись алчным блеском.

— Время пришло! Проход в Тайное царство открылся!

— Вперед! Входим!

— Быстрее, не отставать!

Место, куда перенесло Гу Сьюаня и Се Сюэи после прохождения пространственного барьера, оказалось весьма удачным — они очутились посреди бескрайнего изумрудного луга, окруженного густым первозданным лесом.

Другие культиваторы, которых волею случая выбросило неподалеку, стоило им лишь разглядеть суровый лик Гу Сьюаня, в тот же миг бледнели и на максимальной скорости бросались наутек, скрываясь в лесной чаще.

Там, снаружи Тайного царства, под надзором бесчисленных свидетелей и старейшин, люди волей-неволей вынуждены были держать себя в рамках приличий. Но стоило им переступить порог этого закрытого мира, как убийства ради наживы, грабеж сокровищ и полное уничтожение следов чужих трупов становились обычным, повседневным делом. Памятуя о том, насколько свирепо, жестоко и бескомпромиссно Гу Сьюань обошелся с Дэн Хуанем и Юй Хаофэном, никто из них не горел желанием испытывать на прочность милосердие и совесть

этой ледящей душу «зловещей звезды» ценой собственной жизни.

Се Сюэи, глядя на эти поспешно улептывающие со всех ног силуэты, не сдержался и звонко рассмеялся:

— Гэгэ, да ты у нас теперь самый настоящий Великий владыка демонов! Нагнал на бедняг такого страха, что они удирают от тебя, точно трусливые зайцы, завидевшие в небесах хищного сокола!

Гу Сьюань тем временем прикрыл глаза, ощущая, как здешняя запредельно плотная и чистая духовная энергия ци омывает его меридианы, очищая саму основу его сил и ощутимо продвигая уровень культивации вперед.

Услышав слова Се Сюэи, он пребывал в весьма благодушном расположении духа, а потому с долей легкой иронии отозвался:

— Значит, я — сокол, а они — зайцы? Тогда кто же в таком случае ты? Сейчас ты остался совсем один, без поддержки соучеников, неужто тебе ни капли не страшно находиться со мной рядом?

Се Сюэи в глубине души несказанно обрадовался тому, что его суровый гэгэ наконец-то начал сам активно поддерживать его шуточный тон.

Он задорно прищурился и с сияющей улыбкой объявил:

— А я вовсе не заяц, я — грозный лев, истинный царь этого леса! Так с какой стати мне тебя бояться? Я, напротив, собираюсь поймать этого летающего повелителя небес, крепко-накрепко ухватить его зубами за крыло, а потом утащить в свое львиное логово и сделать своей послушной маленькой женушкой!

Глядя на эти сияющие неподдельным азартом и уверенностью глаза юноши, Гу Сьюань не удержался: он протянул руку и властным жестом крепко обхватил его за аккуратный подбородок.

— Се шиди, как я погляжу, ты с самого начала питал на мой счет весьма глубокие заблуждения.

Се Сюэи растерянно захлопал длинными ресницами:

— Чего?

Гу Сьюань слегка приложил силу, властно притягивая лицо юноши к себе почти вплотную. Его дыхание коснулось губ Се Сюэи, а низкий, бархатистый голос прозвучал с едва уловимыми, обволакивающими нотками:

— Видишь ли..... В мире соколов такие нежные, гладкие и аппетитные маленькие львята, как ты — это как раз та самая добыча, которую положено без остатка съесть.

«.....» Се Сюэи беззвучно приоткрыл рот.

Ощущая это запредельно близкое дыхание и вибрирующие обертоны магнетического голоса мужчины, юноша почувствовал, как мочки его ушей и шея в один миг покрылись густым пунцовым румянцем.

Постойте-ка..... Это..... Что вообще за намеки такие?!

Неужели его законная жена вознамерилась устроить бунт и перевернуть небо и землю?!

—

<http://bllate.org/book/14483/1281697>